

— Брат Лонг снова здесь! Сегодня в полдень я буду есть десять свиных рысаков!

— Прекращайте. Как обычно, сначала наполни мой желудок бутылкой напитка. Иначе, боюсь, я не насыщусь!

Говоря это, он открыл 330-миллилитровую бутылку колы и выпил ее залпом.

Это тоже было одной из его особенностей. Он выпивал бутылку газировки перед едой.

Именно поэтому многие люди следовали за ним.

Иначе какой смысл в еде? Разве в наше время не было достаточно потоков еды? Ему определенно нужны были свои особенности.

— Все это видели? В этой тарелке было десять свиных рысаков! Сегодня я сделаю так, чтобы эта тарелка была пустой!

— А на другой тарелке — большая свиная рулька! Только посмотрите, как я их доедаю!

Как только он заговорил, он сразу же взял свиную рульку и начал есть!

Однако он только откусил кусочек, и, не успев проглотить его, как весь желудок забурлил.

И он не смог сдержаться!

— Уф...

Он не смог контролировать свой рот и забрызгал весь стол!

Брызги попали даже на видеокамеру, стоящую перед ними. Сцена была крайне отвратительной!

— Муженек, что случилось?

В это время жена брата Лонга тоже была в панике.

Ситуация, в которую попал ее муж, не была надуманной.

Она быстро выключила камеру и наклонилась.

Ее даже не волновали пятна на столе!

Было видно, что она по-прежнему очень заботится о своем муже!

Конечно, было неясно, что ее больше волнует — прямая трансляция или человек.

Брата Лонга не переставало тошнить, и он продолжал извергать безумные потоки блевотины в мусорное ведро рядом с собой.

Спустя почти десять минут он наконец пришел в себя и выглядел побежденным.

В этот момент ему казалось, что мир вращается.

Он чувствовал горечь желчи во рту.

— Фух. Хон... Дорогая, боюсь, сегодня я не смогу.

— Не знаю, почему. Не говоря уже о еде, я не выношу вкуса и хочу, чтобы меня вырвало.

— Меня вырвало всем, что я съел утром. Теперь я чувствую дискомфорт во всем теле.

Брат Лонг действительно больше не мог этого выносить.

Однако жена его совсем не слушала. Единственное, что она услышала, это то, что брат Лонг сказал, что в его желудке ничего нет.

Разве это не самое подходящее время для еды?

Он даже сэкономил на противорвотном!

— Хорошо, когда желудок пуст. Только что купленное мною лекарство очень дорогое.

— Выпей воды и отдохни немного. Я пойду приготовлю еще одну порцию. К счастью, вчера я купила 20 свиных рысаков. Иначе есть было бы нечего.

Брат Лонг потерял дар речи.

Видя, как жена спешит на кухню, он подсознательно хотел что-то сказать, но в конце концов он промолчал.

Однако в его глазах мелькнула растерянность.

Неужели это все еще та жена, которая сопровождала его более десяти лет?

Почему же теперь она как будто стала другим человеком?

И зачинщиком всего этого, похоже, было одно слово.

Деньги!

...

С другой стороны Ли Идао и Ли Инуо уже встретились с матерью Сун Цзин.

Ли Идао был ошеломлен, когда увидел квартиру площадью 200 квадратных метров в элитном районе!

Ее родители были так богаты. Как могла ее дочь...

Поговорив с ее родителями, Ли Идао понял, в каком положении оказалась Сун Цзин.

Оказалось, что ее отец давно умер, а мать вышла замуж за своего нынешнего мужа, когда ей было 16 лет.

По какой-то причине Сун Цзин не ладила с отчимом.

То, что произошло дальше, было очевидно. Сун Цзин была из тех детей, которые никому не нужны.

Она могла жить только самостоятельно.

Кроме ежемесячных расходов на жизнь, которые давала ей мать, ничего не оставалось.

В итоге, перед тем как окончить университет, она выбрала этот путь.

Подводя итог всему сказанному... Семья была так важна для ребенка!

...

Они много обсуждали похороны Сун Цзин.

На самом деле, Ли Идао был единственным, кто все время говорил. Мать девочки кивнула, и Ли Идао принял это к сведению.

В общем, она не возражала против процедур, о которых говорил Ли Идао. Единственное возражение заключалось в том, что все должно быть самым лучшим!

Она хотела купить самое лучшее место кладбище и все остальное!

Даже цветы, используемые на похоронах, должны быть свежайшими!

Говоря прямо, у нее не было недостатка в деньгах!

На самом деле, ее мать была такой потому, что...

У самой Сун Цзин был полис страхования от несчастного случая, и выгодоприобретателем по нему была ее собственная мать.

Это была огромная сумма денег!

Если бы не то, что старший брат во всем признался, если бы расследование не подтвердило, что мать Сун Цзин действительно не знала о существовании этой страховки, и если бы не ее хорошая семейная ситуация, полиция могла бы заподозрить, что за этим делом стоит другой скрытый мотив!

Так что...

Какие бы конфликты ни возникали у человека с родителями, в глубине души он всегда ставил их на первое место.

Главное — это филиальное благочестие!

"Ни дня рождения, когда жива мать, ни бороды, когда жив отец!"

Это было выгравировано глубоко в сердцах китайского народа и никогда не могло быть стерто!

...

Выйдя из дома, где жила мать Сун Цзин, Ли Идао поднял голову и посмотрел на небо.

Солнечный свет под палящим солнцем был особенно ослепительным.

Расставание кого-то близкого с жизнью всегда было таким тяжелым.

Он... скучал по собственным родителям...

...

— Брат, может, пойдём поедим лапши? — Ли Инуо, сидевшая рядом с ним, казалось, заметила настроение брата.

В её глазах тоже была грусть и воспоминания.

Она даже назвала его "братом", что было редкостью.

Ли Идао повернул голову и посмотрел на сестру с легкой улыбкой на губах.

— Сейчас время обеда. Давай ходим в лапшичную.

— Хорошо, — Ли Инуо послушно последовала за Ли Идао. Они вдвоем поймали такси и назвали адрес.

Лапшичная была местом, куда их водили родители, когда они были детьми.

Это было их единственное воспоминание...

...

Тем временем брат Лонг, большой любитель поесть, отдыхал.

Примерно через час на столе снова появился роскошный пир, полный жирных блюд!

Поскольку свиных рысаков больше не было, жена брата Лонга купила несколько больших кусков свиного брюшка на гриле.

Любой, кто пробовал это блюдо, знал его вкус.

Что касается брата Лонга, то при взгляде на пиршество перед ним в этот момент его лицо было очень бледным!

Он смотрел на свиные рысаки, и его сердце было в смятении!

Хотя он старался максимально блокировать обоняние, этот запах, казалось, нес в себе аромат гнили, проникая в рот и нос.

У него не было никакого желания есть их!

Он не знал, была ли это его собственная иллюзия или что-то было не так.

Каким-то образом в его сознании появилось сообщение.

"Избегай переедания! Это может повредить твоему здоровью!"

Подсознательно он вздрогнул!

— Как дела? Ты готов? Я запущу стрим, когда ты будешь готов.

— На этот раз будь осторожен. Если тебя вырвет, не вздумай снова плевать на стол. Дома больше нет свиных рысаков.

Видя отсутствие реакции брата Лонга, его жена призвала его и пожаловалась еще несколько

раз.

Глядя на свою немного незнакомую жену, брат Лонг на мгновение замешкался и сказал жене.

— А может, не будем сегодня стримить? Я действительно плохо себя чувствую и я думаю мне надо в больницу.

— В больницу? — тон жены брата Лонга мгновенно изменился.

— Только потому, что тебя один раз стошнило? Что в этом такого? Разве раньше тебя не рвало три или пять раз за день?

— Поторопись и начинай! Я провожу тебя в больницу после того, как мы закончим стрим, и тогда мы сможем подготовиться к гамбургерной активности сегодня вечером!

Не дав брату Лонгу договорить, она тут же установила камеру и приготовилась к началу.

Брат Лонг сжал шею, поняв, что его жена сердится.

Обычно последнее слово оставалось за женой, поэтому сейчас он немного колебался.

На самом деле, причиной, по которой они выбрали путь живого питания, была его жена.

Он должен был признать, что эта женщина была довольно способной.

Но ее характер...

Видя, что брат Лонг не двигается с места, его жена пришла в ярость!

— Ты собираешься начинать? Свиные рысаки остынут, если ты этого не сделаешь! Я не буду их разогревать для тебя!

— Поторопись и начинай! Сейчас будет обратный отсчет.

— Хватит бездельничать!

— Приготовиться!

— Три!

— Два!

— Один!

— Мотор!

Не дав брату Лонгу договорить, его жена запустила стрим.

Брату Лонгу оставалось только глубоко вздохнуть и приступить непосредственно к делу.

— Братья! Как обычно...